

Цэнь Цзыян сел в машину и, глядя на сидевшего рядом Ю Сюаня, слегка затрепетал ресницами.

— Ю Сюань, — позвал он. — Я только что слышал то, что ты сказал.

Ю Сюань посмотрел на него, в его светло-карих глазах не было никаких эмоций — царило привычное спокойствие. Цэнь Цзыян по-прежнему был в той же школьной форме: сине-белая расцветка делала его на вид гораздо более послушным, а колючая прежде резкость куда-то исчезла. Сейчас его волосы немного растрепались от ветра, и от него исходило поистине ощущение простого паренька по соседству.

Взгляд Ю Сюаня скользнул по выбившейся прядке на макушке парня, он поднял руку и пригладил непослушные волосы.

— И что потом? — спросил Ю Сюань.

Цэнь Цзыян на мгновение замер. Ощущение от прикосновения мужчины к голове, казалось, всё еще оставалось там. Он оцепенел на секунду, кончики его ушей слегка покраснели, после чего он опустил взгляд и прикусил нижнюю губу.

— Ничего.

Прежнее желание устроить допрос рассеялось без следа от этого простого прикосновения. Руки Цэнь Цзыяна, лежавшие на коленях, медленно переплелись, а щеки охватил жар.

Спустя несколько дней. С тех пор как Цэнь Цзыян перевелся в Первую старшую школу, он, сам того не ведая, превратился в объект для всеобщих тайных обсуждений. Он и сам по себе был неплох собой, а вдобавок тесно общался со старшим молодым господином семьи Ю, обладавшим выдающейся аурой, что естественным образом сделало его главной темой для разговоров среди учеников за едой. И пусть насмешек было больше, чем восхищения, всё равно нашлось немало тех, кто проникся к нему симпатией.

Двенадцать часов дня, в столовой Первой старшей школы кипит жизнь. Сотни учеников толпились у окон раздачи еды, спеша поскорее пообедеть и вернуться в общежитие на отдых. Но среди этой толпы выделялась одна совершенно особенная фигура — она тихо ждала, пока людской поток схлынет.

Цэнь Цзыян прислонился к стене. Он был очень худым, но болезненный вид окончательно исчез. Его красивые персиковые глаза слегка сузились, из-за чего весь его облик казалось холодным и отстраненным, создавая впечатление человека, к которому трудно подступить. Школьная форма, которая на обычных людях выглядела заурядно, сидела на нем невероятно хорошо, и стоило ему просто стоять там, как он неизбежно привлекал к себе множество взглядов.

— Это ведь тот самый Цэнь Цзыян? Который перепрыгнул из девятого класса сразу в одиннадцатый?

— Точно. Красивый, да? Говорю тебе, я положила на него глаз еще тогда, когда он только пришел!

— Красивый-то он красивый, так пошел бы и признался, раз запал!

— Да я не смею, он какой-то нелюдимый...Голоса девушек были довольно громкими, привлекая косые взгляды окружающих, но тот, кто оказался в центре их обсуждения, казалось, вовсе ничего не слышал — он даже не удосужился поднять веки. Взгляд Цэнь Цзыяна упал на колонну в правой части столовой: там стоял человек, выглядевший здесь несколько чужеродно. Лицо было скрыто маской, а голова — нахлобученной до упора кепкой, так что он был закутан с ног до головы, однако не составляло труда догадаться, кто это на самом деле. Цэнь Цзыян лишь едва заметно прищурился, не стараясь разоблачать шпиона, а просто стоял на месте, чего-то ожидая.

Десяток секунд спустя сзади раздался резкий топот ног, и тут же на его плечо опустилась чья-то рука.

— Сосед по парте, чего ты тут застыл? Идти есть собираешься? — раздался у самого уха лучезарный и жизнерадостный голос юноши.

Цэнь Цзыян скосил глаза вбок. Пришедший обладал весьма смазливой лицом, а его кожа имела красивый, здоровый оттенок загара. Точно так же, как и его голос, он излучал сплошное солнце, создавая впечатление человека невероятно общительного и панибратского.

— Му Сюмин. — Тонкие губы Цэнь Цзыяна чуть шевельнулись, и слова прозвучали ледяным холодом: — Сколько раз тебе повторять, не распускай руки.

Му Сюмин ни капли не смутился его явно выраженного недовольства и убирать руку вовсе не собирался.

— Да мы же просто укрепляем дружеские узы! Без физического контакта тут никак не обойтись, правда ведь, мой дорогой сосед?

Руки Цэнь Цзыяна, опущенные вдоль тела, чуть сжались в кулаки.

Он взглянул на фигуру в школьной форме, затаившуюся в недалёком углу, и заметил знакомую вспышку камеры. Прошло около полуминуты, прежде чем поднятый телефон опустился, и человек быстро затерялся в толпе.

Недовольство, которое Цэнь Цзыян так долго и яростно сдерживал, наконец прорвалось

наружу. Он резким движением сбросил чужую руку со своего плеча, а его брови и глаза заволокла мрачная тень.

— Держись от меня на расстоянии.

Цэнь Цзыян посмотрел на Му Сюмина, и в его тоне сквозил необъяснимый холод.

Сказав это, он круто развернулся и направился к выходу из столовой. Му Сюмин озадаченно потирал ушибленное от удара предплечье. Человек только что ведь был совершенно спокоен, разве нет? С чего это он вдруг распустил кулаки?

Цэнь Цзыян вышел из шумной столовой, и хлынувший поток свежего воздуха помог развеять тяжесть, скопившуюся на душе. Он остановился и проводил взглядом уходящего из столовой Сун Няня, в глубине его глаз мелькнуло едва уловимое удовлетворение.

Еще когда он перешел во второй класс старшей школы и стал соседом Му Сюмина по парте, то сразу заметил Сун Няня, которого подослали в школу специально для того, чтобы исподтишка фотографировать его. Поэтому он намеренно сблизился с Му Сюмином исключительно для того, чтобы Сун Нянь мог сделать нужные фотографии и доложить Ю Сюаню, будто он послушно ведет себя в школе и прилежно выполняет все его указания. Цэнь Цзыян едва заметно высунул кончик языка и прикусил уголок губ. Ему казалось, что он не видел Ю Сюаня уже целую вечность. Цэнь Цзыян опустил взгляд на собственную руку — жуткая рана тогда уже почти затянулась. Его зрачки едва заметно дрогнули, а кончики пальцев медленно скользнули по бинту, ощущая легкую, едва уловимую боль, которую, впрочем, было совсем не трудно терпеть. Спустя пару секунд Цэнь Цзыян резко с усилием дернул руку; послышался тихий звук разрывающейся плоти, и бинт мгновенно пропитался кровью насквозь. Боль, пронзившая самую суть его существа, заставила Цэнь Цзыяна лишь чуть-чуть нахмуриться. Он взглянул на залитую багрянцем ткань, кончиком языка коснулся зубов, а его глаза были переполнены безудержным жаром. Теперь... он сможет стать еще ближе к Ю Сюаню.

Тем временем на школьной велосипедной парковке Сун Нянь, долгое время отслеживавший всех в школе, вернулся в машину и сразу же переслал своему боссу все сделанные за сегодня фотографии Цэнь Цзыяна и того парнишки. То ли ракурс он выбрал столь изощренный, то ли они и вправду стояли слишком близко друг к другу, но на снимках отчетливо проглядывало некое подобие сладости. Ю Сюань в этот момент еще выпивал в компании знакомых. Почувствовав, как лежащий на столе телефон завибрировал, он небрежно взял его в руку и бросил взгляд на экран, заметив присланные Сун Нянем сообщения. Опустив глаза и пролистав пару кадров, он подумал, что главный герой действительно оправдывает свое звание: даже несмотря на то, что Сун Нянь умудрился снять их на смартфон так смазанно, будто это была древняя камера видеонаблюдения, их выдающаяся внешность все равно бросалась в глаза. Стоило им оказаться среди толпы, как они тут же начинали сиять так ярко, что на них невозможно было не обратить внимания. К тому же Цэнь Цзыян и главный герой-нападающий держались на удивление близко друг к другу. Похоже, сюжет развивался вполне успешно. Ю Сюань погасил экран телефона.

— Ого, наш молодой господин Ю сегодня вроде бы пришел отдохнуть и повеселиться? И даже

сейчас умудряется заниматься делами? — сквозь пестроту огней и шум веселья к нему с ухмылкой подсел Ся Имин. — Неужели это твоя домашняя нежная женушка, которую ты прячешь от всех?

Они и раньше неплохо ладили, и вот теперь, выкроив свободную минутку, Ся Имин вытащил Ю Сюаня выпить. Сначала он собирался, по обыкновению, посадить к нему пару девиц для компании, но сегодня этот господин, казалось, был не в духе: никого не оставив рядом, он просто молча глушил алкоголь в одиночку, совершенно не походя на прежнего лихого молодого господина из семьи Ю, от которого гудел весь бар.

— Не болтай ерунды, — поморщился Ю Сюань, недовольный его шуточками.

Ся Имин цыкнул языком:

— Да кто же не знает, что наш молодой господин Ю падок на всех подряд, лишь бы лицо было смазливym! А тут вдруг в последнее время взял и завязал с развлечениями. Не влюбился ли ты ненароком в кого-то конкретного? Дай-ка угадаю... что за парнишка заставил тебя трепетать над ним, как над драгоценностью?

Ю Сюань оставил его слова без ответа, лишь молча взял со стола коктейль и сделал легкий глоток. В баре они столкнулись с другими приятелями из их круга. Завязался оживленный разговор, и безобидный на вид коктейль незаметно ушел стаканов семь-восемь. Парни напились в стельку, и Ю Сюаню пришлось из последних сил заставлять себя звонить Сун Няню, чтобы тот прислал людей и развез всех по домам.

Когда Сун Нянь загнал машину к особняку Битин, он хотел было проводить Ю Сюаня до квартиры, но тот наотрез отказался. Сун Няню оставалось лишь замереть у лифта и проводить взглядом кабину, поднявшуюся на второй этаж.

Ю Сюань был не столько пьян, сколько страдал от жуткой головной боли. Превозмогая себя, он нащупал отпечатком пальца замок и вошел внутрь. Едва переступив порог, он заметил, что в квартире горит свет. Поскольку дела сегодня закончились рано, было всего около десяти вечера, так что застать Цэнь Цзыяна дома было неудивительно. Обычно тот возвращался не раньше двух-трех часов ночи, когда во дворе уже почти везде гасли фонари. Если считать так, они не виделись толком уже несколько дней.

Ю Сюань ослабил галстук и слегка склонил голову:

— Почему не зашел в комнату?

Цэнь Цзыян посмотрел на Ю Сюаня и едва заметно шмыгнул носом, уловив резковатый запах алкоголя, заглушавший приятный аромата сандалового дерева. Он прикусил кончик языка и спрятал правую руку за спину:

— Ничего страшного.

Ю Сюань заметил его мелкие махинации, хотя из-за хмеля в голове все виделось немного расплывчато. Прищурившись, он стянул с пальца серебряное кольцо и положил его на тумбочку у входа.

— Снова рука заболела?

Пройдя в гостиную, Ю Сюань выдвинул ящик под журнальным столиком, достал аптечку и протянул руку к Цэнь Цзыяну. Тот покорно опустил голову напротив и протянул правую руку.

Затянувшаяся было рана снова разошлась, и кровь пропитала уже половину бинта, из-за чего рука выглядела откровенно жалко. Ю Сюань нахмурился:

— Как умудрился?

Цэнь Цзыян опустил ресницы:

— Сегодня на уроке физкультуры... один одноклассник задел.

— Одноклассник? — Ю Сюань легкой цыкнул языком.

История о том, как Цэнь Цзыян подрался с тремя парнями, в свое время гремела на всю школу. К тому же сейчас стояла теплая погода, и стоило ему закатить рукав, как всем становились видны шрамы на его правой руке. По логике вещей, этот так называемый одноклассник просто не мог не знать, что Цэнь Цзыян травмирован. К тому же подобные рваные раны явно были нанесены намеренно.

Цэнь Цзыян коротко отозвался:

— Когда мы играли с Му Сюмином, он задел.

Ю Сюань на мгновение замер.

— Извинился?

— Нет.

Ю Сюань нахмурился, и в его голосе прозвучало недовольство:

— Беспардонный...

Цэнь Цзыян слегка прикусил язык, глядя на те самые руки, что так нежно стирали с его кожи следы крови. В груди шевельнулось странное, щемящее чувство. Ему вдруг безумно захотелось спросить: почему Ю Сюань заставляет его сближаться с Му Сюмином? Почему, видя его тесное общение с Му Сюмином, он остается столь равнодушным? И наконец... зачем он приставил к нему слежку?

Пальцы Цэнь Цзыяна, опущенные вдоль тела, сжались так сильно, что ногти впились в ладони, но он даже не почувствовал боли.

Спустя мгновение Ю Сюань отпустил его руку.

— Это новый бинт, водонепроницаемый. Можешь теперь не уворачиваться во время душа.

В голове Ю Сюаня все еще шумело.

— Проходил мимо аптеки и почему-то вспомнил, что тебе вечно неудобно мыться, вот и купил специально.

Он говорил тихо, растеряв свою обычную небрежную вальяжность, и в этом голосе сквозила какая-то неизъяснимая мягкость. Зрачки Цэнь Цзыяна дрогнули, когда макушку вдруг отяжелело — теплая ладонь опустилась на его волосы и легко потрепала.

— Иди в душ, завтра снова в школу, ложись пораньше, — напутствовал Ю Сюань.

Цэнь Цзыян едва заметно закусил пересохшие губы.

— Я не смогу помыться сам.

Он поднял глаза на Ю Сюаня:

— У меня очень болит рука.

Его голос лишился обычной звонкости, став чуть хриловатым, а в тоне проскользнули незамысловатые капризные нотки, отчего он выглядел на редкость жалостливым. Ю Сюань посмотрел на него, а через секунду поднялся и направился в сторону ванной комнаты.

Цэнь Цзыян послушно последовал за ним, глядя на спину парня, который был выше его почти на полголовы, а в его глазах плескалось неизъяснимое, жадное насыщение.

Под ярким светом ванной комнаты Цэнь Цзыян, стоя спиной к Ю Сюаню, очень медленно снял одежду. Он был невероятно тощ, лопатки на его спине вырисовывались с пугающей соблазнительностью, кожа отливала болезненной бледностью, а талия казалась такой тонкой, что, казалось, ее можно было переломить одним движением. Довершали картину витки бинтов, усеивавших все его тело то тут, то там, придавая юноше опасную, зловещую красоту.

Взгляд Ю Сюаня скользнул по его подтянутому животу, и брови невольно сошлись на переносице.

— Ю Сюань, — позвал его Цэнь Цзыян. — Мне немного холодно.

Его голос отражался от кафельных стен ванной, и температура в помещении словно поднялась на несколько градусов, наполняя воздух неуловимым знойным маревом.

Ю Сюань прижался языком к зубам, отрегулировал температуру воды, протянул ему душевую лейку и бросил на ходу:

— Мойся сам, а я за работу.

С этими словами он развернулся и вышел из ванной.

Цэнь Цзыян проводил взглядом закрывающуюся дверь, затаив на дне темных глаз нечто неразборчивое и сумрачное. Сделав глубокий вдох, он уловил оставшийся в воздухе слабый шлейф сандала, а затем включил воду.

Мылся он небыстро — даже теплая струя душа отзывалась резкой болью в поврежденных пальцах. Ему приходилось действовать предельно осторожно, обходя каждый сантиметр кожи, смазанный лекарством, чтобы вода не смыла мазь.

Прошло около получаса, прежде чем Цэнь Цзыян вышел из ванной, вытирая мокрые волосы. Каково же было его удивление, когда он обнаружил, что Ю Сюань уже заснул прямо на диване.

Цэнь Цзыян замер на месте, прислушиваясь к размеренному дыханию мужчины. Спустя мгновение он отчетливо услышал стук собственного сердца — удар за ударом, крепкий и мощный ритм.

Ю Сюань... кажется, он совсем не умеет защищаться от него.

Шаг за шагом сокращая расстояние, Цэнь Цзыян приблизился к дивану, а его темные глаза казались в приглушенном свете непостижимо глубокими.

Алкогольный дух почти выветрился, и от мужчины вновь повеяло едва уловимым ароматом сандала. Он был словно окутан ореолом тайны и недоступности, обладая при этом магической силой, заставлявшей безотчетно тянуться к нему.

Опустившись на пол рядом с диваном, Цэнь Цзыян устремил взгляд на руку Ю Сюаня, безвольно свисавшую с сиденья. Тонкие, отчетливо очерченные суставы пальцев, проступающие сквозь бледную кожу голубоватые жилки — казалось, от этой руки даже исходит какое-то тепло.

Цэнь Цзыян сглотнул подступивший к горлу ком и своей перевязанной рукой осторожно, с благоговением коснулся Ю Сюаня, жадно впитывая такое недостижимое прежде тепло.

Свернувшись калачиком у края дивана, Цэнь Цзыян прижался щекой к тыльной стороне

ладони мужчины, движимый осторожностью, с какой обращаются лишь с величайшими сокровищами.

— Ю Сюань... — шепотом произнес Цэнь Цзыян. — Почему ты никак не хочешь доверять мне чуть больше?

<http://bllate.org/book/22193/2312837>